

Литература

1. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1.
2. Столяренко А. М. Юридическая педагогика: Курс лекций. – М.: Академия управления МВД России, 1997. С. 71–75.
3. Стурова М. П., Кузьмин С. И., Зубков А. И. и др. Исправительная (пенитенциарная) педагогика / под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1993. С. 67–69.
4. Дроздов А. И. Вопросы трудовой адаптации осужденных к лишению свободы в системе социальных лифтов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5. С. 43.

Organizational-legal and pedagogical peculiarities of adaptation of the personality of the convicted to the moment of release

Ilya Isakovitch Aminov, Candidate of Psychological Sciences, Candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor Chair of Criminology and Criminal Executive Law Moscow State Legal University of O. E. Kutafina (MSWU)

The author analyzes experience of preparation of the condemned persons to release, also touches on issues of social maintenance of this category of citizens.

Keywords: social exclusion, correctional (prison) system, condemned to punishment, the penitentiary pedagogical work, social support, preparation for release, re-socialization, adaptation.

УДК 343.1

**ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ
ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**

*Антон Евгеньевич Федюнин, д-р юрид. наук,
проф. кафедры уголовного процесса,
e-mail: aef@bk.ru,*

*Саратовская государственная юридическая академия,
<http://сгюа.рф>,*

*Владимир Юрьевич Алферов, канд. юрид. наук,
доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности,
e-mail: va18343@yandex.ru,*

*Саратовский социально-экономический институт
(филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова),
<http://www.rea.ru/ru/org/branches/Pages/saratov.aspx>*

В статье приведены результаты исследования, посвященного проблемам проведения оперативного эксперимента и документирования провокации взятки либо коммерческого подкупа, рассмотрены вопросы разграничения оперативного эксперимента и провокации, предложено авторское понятие провокации.

Ключевые слова: оперативный эксперимент; оперативно-розыскное мероприятие; оперативно-розыскная деятельность; документирование; провокация; взятка; коммерческий подкуп.

Статью 304 УК РФ, предусматривающую ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, нельзя назвать особо востребованной правоприменителями. Вместе с тем, рассмотрение вопросов ответственности за соответствующее преступление имеет практический смысл, поскольку она нередко связана с ошибочной оценкой действий оперативных сотрудников, направленных прежде всего на его выявление. Такие действия зачастую неосновательно рассматривают как

провокацию, исключая уголовную ответственность. В этой связи весьма актуальной проблемой теории и практики оперативно-розыскной деятельности является определение допустимых пределов процедуры реализации оперативной информации, с тем чтобы действия оперативных сотрудников не превращались в провокацию преступлений.

А.Е. Федюнин

Провокация взятки либо коммерческого подкупа в уголовном законе определена как «попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа».

Объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия. Дополнительным объектом могут быть законные интересы личности, общественной, государственной или коммерческой организации. Таким образом, потерпевшими от этого преступления могут быть должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

В.Ю. Алферов

Объективная сторона характеризуется провокацией взятки или коммерческого подкупа, выражающейся в попытке передачи указанным лицам без их согласия денег, ценных бумаг, иного имущества, либо шантажа. Отсутствие согласия означает, что должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции, не заявляло о требованиях передачи взятки или осуществления коммерческого подкупа, не давало на них согласие.

Цель данного преступления – создать видимость наличия доказательств того, что должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, было намерено получить деньги или иные ценные бумаги, либо воспользоваться услугами имущественного характера за совершение в интересах дающего действия (бездействия), которое оно могло совершить в связи с занимаемым служебным положением. Мотивом преступления чаще всего является карьеризм, зависть, корысть, месть и т. п. [1].

Моральные, нравственные и правовые аспекты борьбы с преступностью всегда вызывали серьезные дискуссии. Инструментарий, который государство использует для защиты своих интересов, прав и свобод граждан, обычно соответствует нравственным ценностям общества. При этом один и тот же инструмент может использоваться и во благо, и во вред. Но в борьбе с преступностью общество вынуждено использовать адекватные средства и задачей законодателя является разработка правового механизма их применения, методов контроля и надзора.

О недопустимости провокации как метода расследования преступлений спорят давно. Еще на рубеже XIX–XX вв. в юридической литературе по поводу этической и правовой оценки провокации преступлений со стороны властей отмечалось следующее: «Ссылка на служебные обязанности сама по себе несостоятельна уже потому, что никакой закон не уполномочивает и не может уполномочить кого-либо на подобную деятельность. Обязанность полиции состоит в раскрытии совершенных преступлений и в предупреждении готовящихся. Но и в том и в другом случае эта деятельность не имеет ничего общего с созданием новых преступлений и преступных попыток. Такая ссылка не извинительна не только тогда, когда данный агент по своему почину прибег к подоб-

ному способу открытия преступника, но и тогда, когда он действовал по приказу начальника, так как подобный приказ незаконен» [2].

Несмотря на то, что вопросы использования провокации в борьбе с преступностью, а также попытки определения самого понятия провокации предпринимались в исследованиях ряда отечественных ученых, таких как В. А. Авдеев, В. Г. Авдеев, В. Б. Андреев, С. В. Боженок, К. А. Борисенко, Н. В. Бугаевская, Б. В. Волженкин, Б. Я. Гаврилов, Ф. В. Глазырин, А. Ю. Головин, А. А. Городилов, А. Н. Гусаков, А. М. Жуков, Н. И. Жукова, В. А. Иванов, Н. Капитонов, А. Ф. Кошко, А. П. Кругликов, О. А. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, Ф. Лурье, С. Я. Малышев, Г. Миллер, А. Н. Мусаткин, А. Б. Нехорошев, И. В. Оржеховский, Н. А. Подольный, В. М. Юрин и др., в отечественном законодательстве до сих пор отсутствует само понятие провокации. В этой связи на практике возникают проблемы с разграничением ее с таким оперативно-розыскным мероприятием (ОРМ), как оперативный эксперимент при документировании фактов преступной деятельности. Таким образом, представляется актуальным определение понятия провокации и разграничение ее с оперативным экспериментом, осуществляемым в рамках исполнения закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Под провокацией в уголовно-правовом аспекте часто понимают подстрекательство к совершению преступления. В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Таким образом, сущность провокации состоит в том, что провокатор сам возбуждает в другом лице намерение совершить преступление с целью последующего изобличения его либо шантажа, создания зависимого положения. Уяснение сущности провокации особенно необходимо оперативному сотруднику, поскольку в соответствии с п. 4 ч. 8 ст. 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] (далее – закон «Об ОРД») органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокации).

Криминологи и специалисты в сфере оперативно-розыскной деятельности достаточно единодушны во мнении о недопустимости использования метода провокации в борьбе с преступностью, в частности со взяточничеством, так как провокация «связана не с предупреждением преступлений, а с их совершением» [4]. Считаются неприемлемыми и даже признаются уголовно-наказуемыми провоцирующие действия со стороны сотрудников оперативных подразделений и сотрудничающих с ними лиц, которые носят характер навязывания (подталкивания) лица к совершению преступления.

А. Н. Мусаткин называет такие действия «недопустимо активным поведением сотрудников» [5], которое он определяет как провокацию. Подобные действия игнорируют задачу правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, раскрытию, предупреждению и пресечению преступлений (ст. 2 ФЗ «Об ОРД»), подменяя ее незаконным, в том числе уголовно-противоправным склонением к совершению преступления [6].

Таким образом, подлежит ответственности должностное лицо, если оно вызывает кого-либо на предложение ему взятки, с тем чтобы впоследствии изобличить его. Провокация есть намеренное, искусственное создание преступления с целью его последующего разоблачения. Провокация требует наличия прямого умысла.

От провокации взятки следует отличать случаи действительного раскрытия взяточничества, когда должностное лицо изобличает дающего или предлагающего взятку, не создавая при этом обстановки или условий, вызывающих предложение взятки.

Особо нужно отметить, что если должностное лицо получило предложение взятки по инициативе взяткодателя и в целях его изобличения согласилось принять предложенную ему взятку, своевременно заявив об этом следственным органам, то в

таких случаях нет элементов искусственного создания обстоятельств дачи взятки. Такие действия должностного лица следует рассматривать как законные меры борьбы со взяточничеством.

В настоящее время законодательно не определено смысловое содержание понятия «провокация преступления». В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой под провокацией понимается «предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [7].

Некоторые авторы рассматривают провокацию как разновидность подстрекательства к преступлению. Иногда провокацию связывают с любыми действиями, которые побуждают к совершению преступления.

Провокация (от латинского *provocatio* – вызов) – действие или ряд действий с целью вызвать ответное действие или бездействие провоцируемого(ых), как правило, с целью искусственного создания таким образом тяжелых обстоятельств или последствий для провоцируемого(ых). Субъект, совершающий провокации, называется провокатором. Так как провокации основываются на особенностях психологии человека и его поведении как социального существа, они изучаются психологией и социологией.

В Советском энциклопедическом словаре под провокацией понималось, во-первых, подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций и т. д. к действиям, которые повлекут за собой тяжелые последствия, во-вторых – предательские действия, совершаемые агентами полиции [8].

Военный энциклопедический словарь дает понятие «провокация вооруженная» – агрессивные действия с целью вызвать вооруженный конфликт [9].

Очевидно, что провокация не может быть осуществлена без активных действий подстрекателя – лица, склонившего кого-либо к совершению преступления, т. е. умышленно возбудившего у другого лица решимость совершить конкретное преступление путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Подстрекательство может иметь место только в отношении лица, которое является свободным в выборе между преступным и не преступным вариантом поведения, которое может быть склонено к совершению преступления. Подстрекательство может также рассматриваться как провокация преступления: подстрекательство исполнителя или другого соучастника к совершению преступного деяния с целью привлечения его к ответственности за такие действия.

Действия подстрекателя совершаются с прямым умыслом. Подстрекательство может быть поглощено организацией преступления, если лицо продолжит деятельность по склонению других лиц к совершению преступления разработкой плана действий, руководством совершением преступления и иными действиями, образующими организацию преступления.

Провокация и подстрекательство как форма соучастия не являются тождественными и такое понятие как «склонение другого лица к совершению преступления» не в состоянии отобразить все многообразие форм провокации. Российское уголовное законодательство не содержит нормы, описывающей признаки провокации преступления и регламентирующей ее правовые последствия. Это приводит к возникновению множества спорных вопросов как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике [10].

Проблема защиты от неправомерной провокации решается в рамках доктрины так называемой *entrapment defence*, т. е. права обвиняемого защищаться ссылкой на провокацию со стороны представителей правоохранительных органов и обязанности обвинительной власти опровергнуть данную версию. Если защита настаивает, что преступное поведение является результатом «творческой деятельности» сотрудников правоохранительных органов, которые используют методы убеждения или побуждения, которые создают значительный риск, что такое преступление будет

совершено лицами, кроме тех, кто готов совершить его, то задачей судов является провести грань между ловушкой для неосторожных невинных людей и ловушкой для неосторожного преступника.

Как показывает практика и результаты научных исследований, умысел на совершение преступления у лица может сформироваться внезапно, в том числе и в результате правомерных действий представителей правоохранительных органов [11]. Действия оперативных сотрудников должны быть законны, направлены на борьбу с преступностью и не должны рассматриваться как провокационные. К тому же правомерными действиями законопослушное лицо на совершение преступления спровоцировать невозможно. Возникают вопросы: какие действия оперативных сотрудников считать правомерными? По каким критериям следует разграничивать действия при проведении ОРМ?

Главный вопрос здесь – от кого исходит инициатива. Например, если заподозренное лицо само требует, тем более вымогает взятку без какого-либо провоцирующего вмешательства, совершает действия, направленные на ее получение, то последующая деятельность оперативных сотрудников правомерна.

Провоцировать можно на совершение фактически любого умышленного преступления, но Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность только за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (статья 304 УК РФ), что является нелогичным и свидетельствует о специфической или элитной группе потерпевших, о которых проявляется особая забота законодателя.

Требуют научного анализа и остались за сферой уголовно-правовой регламентации такие виды провокационных действий, как провокация изнасилования, убийства, сбыта или приобретения наркотических средств или психотропных веществ, провокация необходимой обороны, кражи, вымогательства и т. п., так как в этих случаях возникает вопрос о правовой оценке провокаторской деятельности. Отсутствие правовых норм не позволяет дать правильную оценку провокационным действиям.

Энциклопедическое определение «провокация» в уголовном законодательстве выражено в двух формах: подстрекательство к совершению взяточничества и провокация взятки. Под ней следует понимать организованное и целенаправленное воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных лиц на отдельных конкретных людей с целью склонения их к совершению преступных деяний (дача-получение взятки) или осуществление иных действий, направленных на преднамеренную фальсификацию якобы доказательственной информации и искусственную имитацию наличия улик.

Таким образом, инициатива передачи взятки при провокационной деятельности изначально исходит от провоцирующего лица, заранее решившего обеспечить привлечение провоцируемого лица к ответственности по статье 290 или статье 291 УК РФ. Б. В. Волженкин не разделяет эти формы уголовно-значимой провокации и, на наш взгляд, совершенно необоснованно расширительно толкует статью 304 УК РФ, полностью «вкладывая» энциклопедическое понятие «провокации» в диспозицию данной уголовно-правовой нормы [12].

Анализ решений Европейского суда по правам человека показывает, что провокационная деятельность должностных лиц правоохранительных органов и иных категорий граждан признается незаконной. Европейский суд по правам человека считает подобные методы борьбы с преступностью недопустимыми. В связи с этим государство обязано признавать такие действия преступными и, соответственно, установить уголовную ответственность за их совершение [13–17].

Таким образом, отсутствие в современном Российском законодательстве четкой дефиниции провокации преступления не позволяет в полном объеме эффективно применять такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативный эксперимент, имеющий некоторые черты провокации. Вместе с тем, учитывая приведенные в работе

точки зрения ученых и практиков, исследовавших понятие провокации, полагаем, что под **провокацией** следует понимать организованное воздействие со стороны правоохранительных органов на отдельных лиц или группы с целью склонения их к совершению преступных деяний путем убеждения, обучения и вовлечения в преступную деятельность, при условии, что данное лицо ранее не имело сформировавшегося умысла на совершение преступления.

В этой связи актуальным для изучения, анализа и правоприменительной практики является постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 г., вынесенное по жалобе Г. А. Ваньяна к Российской Федерации [18], в котором констатируется, что он был привлечен к уголовной ответственности и осужден в результате провокации преступления, совершенной сотрудниками органов внутренних дел [19].

Поэтому важно обратить внимание сотрудников правоохранительных органов на особенности осуществления отдельных оперативно-розыскных мероприятий, вызывающих наибольшую дискуссионность в разграничении их с провокацией. К числу таких оперативно-розыскных мероприятий в первую очередь относятся «оперативный эксперимент» и «проверочная закупка». В нашем случае предметом рассмотрения будет выступать только оперативный эксперимент.

Исследование правового регулирования оперативного эксперимента осложнено тем обстоятельством, что в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в других нормативных правовых актах отсутствует его определение и должным образом не регламентированы процедурные элементы порядка его проведения. Это затрудняет на практике единообразное применение оперативного эксперимента, что нередко влечет превышение оперативными сотрудниками своих полномочий и способствует нарушению конституционных прав граждан.

В соответствии с большинством точек зрения в юридической науке и согласно ст. 26 рекомендательного законодательного акта «О борьбе с организованной преступностью», принятому постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г., **под оперативным экспериментом** следует понимать воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств противоправного события и совершение необходимых опытных действий в целях пресечения преступных действий, выявления лиц их готовящих или совершающих, а также проверки и оценки собранных данных о возможности совершения определенных противоправных действий или получения новых данных о противоправной деятельности [20].

Таким образом, оперативный эксперимент заключается прежде всего в наблюдении и контроле за преступлением, совершаемым (подготавливаемым) наблюдаемым лицом добровольно, помимо воли наблюдателей, в целях пресечения и раскрытия преступлений. С учетом данной аргументации оперативный эксперимент – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в создании негласно контролируемых условий и объектов для преступных посягательств, с целью выявления и документирования преступных действий, при которых подозреваемое лицо находится в ситуации добровольного выбора совершения тех или иных действий, а также предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

В соответствии с ч. 8 ст. 8 Закона «Об ОРД» проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

С учетом изложенного полагаем, что провокационными могут быть признаны такие действия, при которых лицо, являющееся объектом оперативного эксперимента, решается на совершение преступления только благодаря подстрекательству, а не

вследствие собственного преступного намерения. Фактически подстрекательство приводит к искусственному созданию лицами, осуществляющими оперативные мероприятия, доказательств виновности в совершении преступления, что не имеет ничего общего с целями и задачами оперативного эксперимента.

Как свидетельствует практика, наиболее часто оперативные эксперименты проводятся в отношении лиц, вымогающих взятки, либо участвующих в коммерческом подкупе. В этой связи очень важным является разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [21] в п. 34 которого указано, что «От преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ)».

При проведении оперативного эксперимента инициатива на совершение преступления должна исходить только от проверяемого (разрабатываемого) лица, а не от оперативных сотрудников. В противном случае побуждение к преступным действиям или вовлечение лица в совершение преступления с целью его дальнейшего разоблачения, если у такого лица отсутствовал умысел на совершение преступления, является провокацией преступления. Любые действия, связанные с провокацией преступления, не могут быть признаны правомерными. В своем решении Европейский суд по правам человека справедливо признал, что «публичные интересы не могут служить оправданием провокаций со стороны правоохранительных органов».

Таким образом, выводы и предложения, сделанные в работе, могут использоваться при дальнейших исследованиях проблемных вопросов выявления и раскрытия преступлений с использованием оперативного эксперимента в оперативно-розыскной деятельности, а также придания доказательственного значения сведениям, получаемым для дальнейшего их использования органами предварительного расследования.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. С. 854.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. – М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 349.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Иванов В. А. Провокация или правомерная деятельность? // Уголовное право. 2001. № 3. С. 9–23.

5. Мусаткин А. Н. Об использовании результатов оперативных мероприятий по делам о взятках // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Ч. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1998. С. 408.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – СПб.: Питер, 2013. 1008 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. С. 607.
8. Советский энциклопедический словарь / науч. ред. совет: А. М. Прохоров и др.; гл. ред. С. М. Ковалев. – М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 1075.
9. Военный энциклопедический словарь / гл. ред. Н. В. Огарков. – М.: Воениздат, 1983. С. 593.
10. Лопашенко Н. А., Юрин В. М., Нехорошев А. Б. Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Сборник научных статей. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. С. 149.
11. Малышев С. Я. Правовая, организационная и тактическая основы оперативного эксперимента (по материалам органов внутренних дел). – М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 78–80.
12. Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. С. 271–274.
13. Batista M. G. C., Cunha M. P. Improvising at work: the differences between experts and novices // International Journal of Organization Theory and Behavior. 2008. Vol. 11. Iss. 3. P. 295–315.
14. Kravets E., Steshenko Yu., Likholetov A., Kairgaliev D., Vasiliev D. Cognitive activity efficiency factors during investigative actions, performed using information and communication technologies // Communications in Computer and Information Science. 2014. Vol. 466. P. 585–592.
15. Quintieri P., Weiss K. J. Admissibility of False-Confession Testimony: Know Thy Standard // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online. 2005. Vol. 33. Iss. 4. P. 535–538.
16. Rossi P. G. Recommendation without experts? Epistemological implications in the development of screening guidelines // Preventive medicine. 2016. Vol. 83. P. 22–25.
17. Stoughton S. W. Evidentiary Rulings as Police Reform // University of Miami Law Review. 2015. Vol. 69. Iss. 2. P. 429–468.
18. Дело «Ваньян (Vanuan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 7.
19. Гаврилов Б. Я., Боженок С. В. К вопросу о провокации преступлений (с учетом решений Европейского суда по правам человека) // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 40.
20. О борьбе с организованной преступностью: Рекомендательный законодательный акт. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург, 2 ноября 1996 г.) // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ. <http://iacis.ru/upload/iblock/ebd/033.pdf>.
21. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // БВС РФ. 2013. № 9.
22. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 24–28.
23. Головин А. Ю., Бугаевская Н. В. Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2. С. 12–17.
24. Андреев В. Б., Авдеев В. Г., Городилов А. А. и др. Документирование взяточничества и коммерческого подкупа в условиях нового антикоррупционного законодательства: Учебно-практическое пособие. – Калининград: КЮИ МВД РФ, 2010. 242 с.
25. Кузнецова О. А. Коррупционная деятельность: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. 23 с.
26. Подольный Н. А. Некоторые проблемы расследования коррупционных преступлений // Библиотека криминалиста. 2012. № 1. С. 197–206.

Operational experiment and documentation provocation of a bribe or commercial payoff

Fediunin Anton Evgen'evich, Doctor of Law, Professor of Criminal Proceedings Department of Saratov State Academy of Law

Alferov Vladimir Yur'evich, PhD, Assistant Professor of Justice and Law Enforcement Department of Saratov Socio-Economic Institute (branch) «RG Plekhanov»

The article presents the results of a study on the problems of an operational experiment and documentation provocation of a bribe or commercial payoff, the issues of delimitation of the operational experiment and provocation, the author suggested the concept of provocation.

Keywords: operational experiment, operational-investigative activity, operational-investigative activity, documentation, provocation, bribery, commercial bribery.

УДК 343.985

ВОПРОСЫ НАУЧНОГО ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

*Ирина Александровна Уварова, канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права и процесса,
e-mail: iuvarova@muiiv.ru*

*Василий Степанович Юрчук, канд. юрид. наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: vJurchuk@muiiv.ru
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

В статье затронуты проблемные аспекты расследования преступлений, проанализированы различные точки зрения ученых-криминалистов относительно сущности и содержания следственной ситуации.

Ключевые слова: следственная ситуация; типичная следственная ситуация; расследование преступлений; этапы предварительного расследования; индивидуальность расследования.

И.А. Уварова

В общем смысле расследование – это деятельность, направленная на выявление каких-либо ранее не известных явлений, обстоятельств, их конкретных причин. В уголовном процессе понятие «расследование» имеет особое значение. Это «регулируемая правовыми нормами деятельность следователей и органов дознания, которая берет начало от возбуждения уголовного дела и завершается составлением обвинительного заключения» [1].

В.С. Юрчук

И. М. Лузгин понимает под расследованием «...юридическую деятельность, обеспечивающую раскрытие преступления и доказывание в установленном порядке обстоятельств преступления для принятия соответствующего решения» [2]. Расследование осуществляется на основе глубокого и всестороннего изучения связей, характеризующих сущность и содержание явлений, образующих преступление [3]. Оно направлено на решение общих задач уголовного расследования.

Говоря о расследовании как о целостной системе действий определенных субъектов доказывания, необходимо отметить, что осуществляется оно не хаотично, а с соблюдением определенных правил, переходя от одного этапа к другому в зависимости от информационной значимости полученных сведений, совокупность которых в последующем является основой для принятия определенного решения на каждом этапе. «Этап расследования – это такой его элемент, который представляет собой взаимосвязанную